

О ВОЗМОЖНОЙ ГРЕКО-АРМЯНО-ИНДОИРАНСКОЙ ИЗОГЛОССЕ В ОБЛАСТИ НАЧАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

Давно установлено, что существуют значимые греко-армяно-индоиранские изоглоссы, позволяющие говорить о возможной греко-армяно-индоиранской диалектной контактной или генетической общности. Надо отметить, что среди этих изоглосс есть как фонологические (наличие протезы), так и морфологические (аугмент) и лексические (например, слово со значением ‘баран; ягненок’, и.-е. *ǵr̥h₁-ēn, восстанавливаемое именно с *л*-суффиксом на основании др.-инд. úraṇa- ‘баран; ср.-перс. varak ‘баран’, совр. перс. barra, осет. wār ‘ягненок’ < *varnaka-; греч. ἄρῑν, ἄρνός ‘баран; ягненок’, арм. gaṙn, in/an-основа), подробный обзор-каталогизацию указанных изоглосс с использованием значительного объема работ, посвященных этой проблеме, можно найти в работе Мартиросяна (Martirosyan 2013).

В данной статье будет сделана попытка показать, что можно вести речь о еще одной фонетической греко-армяно-индоиранской изоглоссе, причем в достаточной степени неожиданной. Речь идет о наличии начальных кластеров вида *ТК- (Т – любой дентальный, К – любой гуттуральный), которые надежно восстанавливаются только на основании данных языков, относящихся к рассматриваемому ареалу.

Начальные кластеры структуры *ТК- (Т – любой дентальный, К – любой гуттуральный) уверенно реконструируются для праиндоевропейского языка. Подобные сочетания обычно называют «спиранты Бругмана» или «thorn-clusters» в англоязычной традиции, поскольку еще младограмматиками, в частности, К. Бругманом, они реконструировались со спирантами *p̥, *p̥^h, *ð и *ð^h – в виде *Kp̥^(h)–

и *Kḏ^(h)- на основании соответствий вроде греч. χθών ~ др.-инд. kṣām- ‘земля’: индоевропейцы полагали, что реконструируемая в таком виде фонема остается спирантом в древнегреческом, но переходит в сибилант в древнеиндийском (то же касается большинства других групп, где, по мнению К. Бругмана, утерян начальный *K-) (Brugmann 1897: 790-793). В работах французских лингвистов А. Кюни и – независимо от него – Э. Бенвениста было сделано предположение о реконструкции фонемы типа K^s (Cuny 1914; Benveniste 1937 apud Lipp 2009: 5). Однако позднее в распоряжении исследователей оказались данные анатолийских и тохарских языков, что позволило совершенно по-новому посмотреть на уже известные соответствия. Впервые предположение о том, что данные кластеры восходят к последовательности двух смычных, высказал П. Кречмер на основании сопоставления греч. χθών, др.-инд. kṣām- ‘земля’ с хетт. tēkan- и тох. A tkam (Kretschmer 1932). Несмотря на скепсис некоторых исследователей (к примеру, Э. Бенвенист даже отрицал этимологическую связь хеттской и тохарской лексем с формами других языков (Benveniste 1937)¹), подобная реконструкция была дополнительно обоснована в ряде работ, среди которых из относительно ранних можно назвать (Schindler 1967; 1977; Gunnarsson 1971) которая и сегодня является общепризнанной; наиболее подробный разбор проблемы на сегодняшний день с исчерпывающей литературой и фонологическим анализом произведен в монографии (Lipp 2009). Согласно современной реконструкции, в греческом языке происходит регулярная метатеза *TK > *KT, соответственно, в слове χθών речь идет о фонетическом развитии *d^hg^hōm > *t^hk^hōn > *k^ht^hōn > χθών; подробный анализ переходов в именительном-винительном падежах и других формах см. (Lipp 2009: 72-74). Похожее развитие наблюдается в кельтских языках, где, подобно греческому, сначала произошла метатеза, а затем был утрачен первый элемент кластера, поэтому в древнеирландском языке когнатом др.-инд. kṣām- ‘земля’,

¹ Ранняя история исследования слов, содержащих “спиранты Бругмана”, и соответствующая библиография содержатся в работе (Иванов 1965: 24-35). Разбор истории существующих мнений и различий в реконструкции, как на прауровне, так и на более поздних этапах, начиная с младограмматиков и заканчивая современностью, можно найти в книге (Lipp 2009: 5-7).

хетт. *tēkan* и др.-греч. *χθών* является архаичное слово *dú*, род.-дат.-вин. п. *don* ‘место, местность; земля, почва’ (оно не сохраняется в современном ирландском). Сценарий фонетического развития для этого слова предлагается следующий: **d^hg^hóm-* > им. п. **δγō* / в. п. **δγōm* > **dgō* / **dgōm* > **gdō* / **gdōm* (метатеза) > пракельтск. **γdū* / **γdōm* с переходом последней формы в косвенную основу **γdon* > др.-ирл. им. п. *dú* / род.-дат.-вин. п. *don* (Lipp 2009: 30). В пратохарском оба смычных элемента данного начального кластера сохраняются, и его рефлекс в виде начального сочетания двух смычных можно наблюдать в тохарском А (*tk-* в тох. А *tkam* ‘земля’). Наконец, в индоиранских языках происходит самое сложное преобразование, все детали которого до сих пор не могут считаться однозначно установленными. Тем не менее, для древнеиндийского можно предполагать вслед за Т. Барроу и Р. Липпом приблизительно следующее развитие: **d^hg^hém-* > **d^hj^hám-* > **dž^hám* > **dž^hám-* > **tšám-* > др.-инд. *kṣám-* ‘земля’ (в версии Р. Липпа **d^hg^hém-* > **d^hj^hám-* > **dž^hám* > **dž^hám-* > др.-инд. *kṣám-*) (Burrow 1959: 88; Lipp 2009: 28). В иранских же языках, очевидно, не позже третьей стадии данного фонетического развития выпадает начальный *d-*, происходит дезаспирация, и **ž* дает *z*, в результате чего мы имеем авест. *zam-* ‘земля’. В остальных индоевропейских языках был, как и в иранском, утерян начальный согласный, ср. лат. *humus*, алб. *dhe*, лит. *žẽmẽ*, рус. *земля*; гот. и др.-англ. *guma* ‘человек’ (буквально ‘земной’, ср. лат. *homō, -inis* ‘человек’). Подробное рассмотрение всех переходов в отдельных группах языков для реконструированного слова ‘земля’ приводится в монографии (Lipp 2009: 19, 27-34).

Безусловно, праиндоевропейский кластер **d^hg^h*, рефлекс которого обнаруживаются в подавляющем большинстве индоевропейских языков, не является единственным вида **ТК* в праязыке. Существуют и другие соответствия, на основании которых восстанавливались сочетания со «спирантами Бругмана». Материал позволяет реконструировать следующие кластеры этого типа:

**d^hg^{uh}*: реконструируется на основании сопоставления греч. *φθ* с др.-инд. *kṣ* и авест. *j*, ср. сопоставление греч. *φθίω* ‘исчезать, гибнуть, чахнуть’ с др.-инд. *kṣināti* ‘разрушает, уничтожает’, авест. *jināiti* ‘разрушает’.

Р. Липп реконструирует для соответствия греч. *φθ* ~ др.-инд. *kṣ* ~ авест. *γž* кластер вида **КК-*, а именно **g^ug^h*: речь идет о серии когнатов греч. *φθείρω, φθείρομαι*

‘губить, уничтожать, истреблять’, др.-инд. *kṣāraṭi* ‘течет’, авест. *γžaraīti* ‘течет’ (Lipp 2009: 19-20; LIV²: 213-214). Альтернативная реконструкция предполагает восстанавливать также кластер **d^hg^{uh}* (Beekes 2010: 1571; EWAia I: 428-429).

**tk̥*: реконструируется на основании сопоставления греч. *κτ* ~ др.-инд. *kṣ* ~ авест. *š*, ср. греч. *κτίζω* ‘населять; основать (город)’, др.-инд. *kṣéti*, авест. *šaēiti* ‘живет’.

**tk*: реконструируется на основании сопоставления греч. *κτ* ~ др.-инд. *kṣ* ~ авест. *xš*, ср. греч. *κτῖομαι* ‘владеть’, др.-инд. *kṣáyati*, авест. *xšaiieiti*, *-te* ‘правит, управляет; имеет власть’; греч. *κτείνω* ‘убивать’, др.-инд. *kṣanoti* ‘ранит, вредит’, др.-перс. *a-xšata* ‘невредимый’.

Сопоставление греч. *κτῖομαι* ‘владеть’ и др.-инд. *kṣáyati* ‘правит, управляет; имеет власть’ оспаривается в (LIV²: 298, 619; Lipp 2009: 20), но принимается, например, в этимологическом словаре Р. Бекеса (Beekes 2010: 788-789).

Важно отметить, что некоторые исследователи после признания новой реконструкции тем не менее продолжали восстанавливать спيرانт как промежуточный этап фонетического развития на позднеиндоевропейском уровне. Это делалось, в том числе в таких работах, как (Schindler 1967). Таким образом, реконструкция получалась в некотором смысле компромиссной: с одной стороны, для прауровня реконструировались кластеры с двумя смычными, с другой как промежуточный этап отмечалось состояние, в котором по существу наличествовали структуры типа **Kṛ^(h)*- и **Kḍ^(h)*-, восстанавливаемые в таком виде еще младограмматиками.

Позднейшие исследования показали, что реконструкция промежуточного этапа со спирантом безосновательна (Lipp 2009; Kloekhorst 2014: 49-50). Данный факт будет играть роль в дальнейшем изложении, когда речь пойдет о латинских словах, содержащих *s*.

Общее число засвидетельствованных начальных кластеров структуры **TK*- относительно невелико, однако между начальными кластерами, содержащими звонкие придыхательные и теми, что содержат глухие смычные, есть значительная разница, которую мы намереваемся продемонстрировать. Начальные ТК-кластеры со звонкими придыхательными бесспорно реконструируются для большинства групп индоевропейских языков:

*d^hġ^hōm ‘земля’: тох. A tkam, др.-инд. kṣām-, греч. χθών, др.-ирл. dú, род.-дат.-вин. п. don ‘место, местность; земля, почва’ и т. д.; локатив и.-е. *d^hġ^hem-(i) ‘на земле’ > др.-инд. kṣamī, лит. žėmė, рус. земля (Steer 2013: 60). Можно видеть, что рефлексy этого слова и его производных представлены в большинстве индоевропейских языков.

*d^hġ^huH- ‘рыба’: греч. ἰχθῦς, арм. jukn, лит. žuvis ‘рыба’ (Schindler 1967: 198). В данном случае наблюдается греко-армяно-балтийское соответствие. Важно, что ряд когнатов не ограничивается армянским и греческим; балтийский материал указывает, что реконструируемая основа не может быть ограничена каким-то одним диалектным ареалом.

*d^hġ^hies- ‘вчера’ (по всей видимости, это слово делится как *d^hġ^h-ies-, где *d^hġ^h- является нулевой ступенью корня *d^heġ^h- со значением ‘день’, ср. гот. dags, др.-исл. dagr < *d^hoġ^h-o-, а *-ies- – праязыковым суффиксом сравнительной степени (Puhvel 1987; Lipp 2009: 189-199; Beekes 2010: 1632; Kloekhorst 2014: 44-46)): др.-инд. hyaḥ, авест. zyo, греч. χθές, алб. dje, лат. heri, др.-ирл. in-dé ‘вчера’; другая интерпретация, *ġ^h-dies-, которую можно найти в том числе в работах (Schindler 1967: 198; Schindler 1977: 34), предполагает, что начальный кластер имел структуру *КТ-, а составными элементами композита являются *ġ^h-, «нулевая ступень наречия или частицы» и *-dies-, «падежная форма слова ‘день’, которая также появляется в вед. sa-dyaḥ ‘в течение одного дня’» (Schindler 1977: 34). Такая интерпретация выглядит менее привлекательной ввиду того, что, например, инлаутный кластер *-kt- в слове *h₃ekteh₃- ‘восемь’ не претерпевает изменений, свойственных для кластеров структуры *ТК (“спирантов Бругмана”), соответственно в древнеиндийском закономерно наблюдается форма aṣṭā- ‘восемь’, а не #akṣā- (Lipp 2009: 7; Kloekhorst 2014: 45). Как можно видеть, и рефлексy праиндоевропейского слова со значением ‘вчера’ имеют широкое распространение в различных группах за пределами греко-армяно-индоиранской общности.

*d^hġ^{uh}ei- ‘разрушать’, презентная основа *d^hġ^{uh}i-neh₂-, ср. φθίω ‘исчезать, гибнуть, чахнуть’ с др.-инд. kṣināti ‘разрушает, уничтожает’, авест. jīnāiti ‘разрушает’; основа *d^hġ^{uh}ei-ne- > прагерм. *dwīnan ‘уменьшать’, ср. др.-исл. dvína ‘уменьшать’, др.-англ. dwīnan ‘сокращать(ся)’ (Kroonen 2013: 112-113).

Напротив, при рассмотрении корней, которые начинаются подобными кластерами с глухими смычными, складывается впечатление, что надежные когнаты ограничены определенными языками, причем принадлежащими к греко-армяно-индоиранскому ареалу, в пределах которого, как было отмечено выше, имеются важные изоглоссы. Для наглядности все примеры приводятся из одной статьи Й. Шиндлера с необходимыми комментариями:

*tkeĭ- ‘селиться, жить’²: др.-инд. kṣéti ‘живет’, авест. šaē’ti ‘живет’, греч. κτίζω ‘населять’, арм. šēn, род. п. šini ‘деревня’. Армянское слово, которое никак не комментируется Й. Шиндлером в его статье, с наибольшей вероятностью является иранским заимствованием³, источником служила форма, родственная авест. šaiiana- ‘место обитания’, др.-инд. kṣayaṇa- ‘обитаемое место, жилище’ (Hübschmann 1897: 213; Olsen 1999: 899); приведенному авестийскому слову по форме и значению в достаточной степени близко греч. мик. ko-to-na-, ko-to-i-na- ‘земельный участок, земельный надел’, в родосском диалекте κτοίνα или κτοῖνα ‘единица территориального деления’, подобная δῆμος в аттической традиции. Авест. šaiiana- восходит, очевидно, к праформе *tke/oĭ-ṇno-, а греч. κτοῖνα – к *tke/oĭ-no-. Любопытно, что Р. Бекес в своем этимологическом словаре греческого языка считает арм. šēn, род. п. šini ‘деревня’ исконным и полагает, что, если форма родительного падежа этого слова восходит к *kti-n-, армянское слово представляет параллель греч. κτοίνα (Beekes 2010: 792). В принципе, надо отметить отсутствие однозначных примеров на развитие *tk- в древнеармянском: как будет показано ниже, не до конца ясен рефлекс с’ в слове с’in ‘коршун’ < *tkiH(i)no-. Этот факт заставляет думать о принципиальной возможности приписывать унаследованный характер этой лексеме: несмотря на то, что закономерным рефлексом арм. *k̂ является s, кластеры, в составе которых эта фонема была в праязыке, могут давать в армянском š, ср. знаменитый пример

² Высказывается предположение, что данный корень образован от и.-е. *tek- ‘зачинать, рождать’ (LIV²: 618).

³ В армянском *tk- в других словах не дает š (см. ниже); чередование ē : i можно найти и в других иранских заимствованиях в армянский, например, zēn, род. п. zinu ‘оружие’ < пехл. zēn ‘оружие’ (авест. zaēna- ‘оружие’, также zaēnu- ж. р. ‘перевязь для ношения оружия’) (Hübschmann 1897: 151; Olsen 1999: 880).

šown ‘собака’ < *kũṇ. Несмотря на это, безусловно, предположение о заимствованном характере армянского слова выглядит более обоснованным.

*tkēi- ‘править’ – др.-инд. kṣáyati, авест. xšaiie’ti ‘правит’, греч. κτάομαι ион. κτέομαι ‘приобретаю, наживаю; владею’; Альтернативная этимология – *h₃kseH- от и.-е. *h₃eks- ‘глаз’ (LIV²: 619). Р. Бекес отмечает, что семантически традиционное сопоставление привлекательно (Beekes 2010: 789).

*tken- ‘губить, разрушать’: др.-инд. kṣanóti ‘вредит, губит’ (*tkṇ-нец-), авест. axšata- ‘неуязвимый’ (на самом деле – древнеперсидский гапакс, DPe 23 (Kent 1950: 136, 165; Schmitt 2009: 119)), греч. κτείνω ‘убивать’;

*tkīno- (точнее *tkīH(i)no-) ‘хищная птица’: др.-инд. śyena-, авест. saēna- ‘орел’ (< *tkīeHino-); греч. ἰκτῖνος ‘коршун’; арм. с’in. В греческом слове наблюдается не поддающийся объяснению протетический первый гласный, армянская форма, возможно, получена в результате перехода с' < *tj- < tkj-; также предполагается развитие с' < *kj- < tkj- (Olsen 1999: 197), опирающееся на предположение Г. Клингеншмитта о том, что, например, арм. luc'anem ‘зажигать’ восходит к каузативу *lōčk-je/o-, и в таком случае *kj- теоретически может давать арм. с' (Klingenschmitt 1982: 194), греч. ἰκτῖνος ‘коршун’⁴ (Schindler 1967: 198). Дополнительное свидетельство в пользу этого сопоставления – соединение данной основы в древнеиндийском с эпитетом ṛjīruá- ‘стремительный’, когнатом арм. arcui ‘орел’, что может дополнительно указывать на принадлежность к армяно-индоиранскому поэтическому языку (Martirosyan 2013: 96).

⁴ Нужно отметить, что данный корень признается важным греко-армяно-индоиранским лексическим сходжением (Широков 1980: 83; Широков 1983: 141; Martirosyan 2013: 96). О. С. Широков вообще отмечал, что к греко-армяно-индоиранской диалектной лексике относится значительное количество названий диких животных и птиц (Широков 1980: 82–84). Иногда реконструируется праформа *kjēHino- (EWAia II 1996: 662; Mayrhofer 2005: 75) на основании возведения этого слова к праиндоевропейскому корню *kjēh₁- со значением ‘черный, темный’, представленному в др.-инд. śyāmá- ‘черный, темный’, śyāvá- ‘темно-коричневый, черно-коричневый, темный’ (EWAia II 1996: 661), но подобная гипотеза не столь правдоподобна ввиду данных греческого, на основании которых явно реконструируется *TK-кластер.

Как можно видеть, все надежные этимологии для немотивированных⁵ начальных кластеров вида *ТК- ограничены греко-армяно-индоиранскими соответствиями.

Кроме того, некоторые исследователи полагают, что. *tk- и *tĕk-, с большой вероятностью существовали во фригийском языке. Форма глагола *ekteto* трактуется А. Лубоцким как 3 л. ед. ч прошедшего времени (скорее всего, аориста), реконструируется как *h₁e-kĕth₁-to-i и сравнивается с греч. ион. κτέομαι 'владею' (Lubotsky 1997: 125). Безусловно, хотя другие формы данного глагола неизвестны, логично предполагать, что некоторые из них начинались сочетанием kt-; в частности, Ф. Вудхейзен приводит в списке фригийско-греческих соответствий основу данного глагола в виде kte- (Woudhuizen 2008-2009: 187). Еще одно фригийское слово объясняется как рефлекс подобного начального сочетания Р. Вудхаусом. Согласно интерпретации исследователя, фригийский титул *proitavos kĕianaveyos* переводится как 'предводитель поселенцев, предводитель поселения', а форма *kĕianaveyos* < *kĕianĕveyos интерпретируется как прилагательное 'относящийся к поселению' и сравнивается с греч. κτίζω 'населять' (Woodhouse 2008). Соответственно, по его мнению, существительное, от которого произведена рассматриваемая форма, могло представлять параллель в образовании и семантике греч. κτοίνα или авест. *šaiiana-* (*airiio̯. šaiiana-* обиталище ариев).

Несмотря на высказанные в литературе предположения (см. выше), фригийский материал не поддается в данном случае надежной интерпретации, потому что даже значения трактуемых А. Лубоцким и Р. Вудхаусом слов недостаточно ясны. Поэтому здесь стоит воздержаться от привлечения фригийского материала.

Для слов с начальными кластерами структуры *ТК-, оба согласных в которых являлись глухими, предлагались сближения с формами других индоевропейских языков, но их, как показывает этимологический анализ, невозможно признать надежными.

Так, Й. Гуннарссон предположил, что др.-исл. *hnöggva* 'унижать; бить, ударять', др.-в.-нем. стоит возводить к корню *tĕn- (< *tĕn-eu-) и отделять от

⁵ Приведенные выше этимологии вроде *tĕkej- < *tĕk- предположительны.

греч. κνύω ‘скребу, царапаю’ (Gunnarsson 1971: 49). Подобная реконструкция в дальнейшем была поддержана рядом словарей; в частности, именно такая этимология предлагается для нидерландских слов *pauw* ‘узкий, тесный’ (= др.-исл. *hnøgg* ‘скупой’; омонимичное существительное имеет значение ‘толчок, удар’) и *bepauwen* ‘зажимать, подавлять’ в «Этимологическом словаре нидерландского языка» (Philippa 2003-2009); также др.-исл. *hnøggva* перечисляется среди рефлексов и.-е. корня **tken-* в «Словаре индоевропейских глаголов» (LIV²: 645). Тем не менее, на наш взгляд, др.-исл. *hnøggva* и *hníta* ‘бить’ нельзя отделять от греч. κνύω ‘скребу, царапаю’, лтш. *knūdēt* ‘зудеть’ и, соответственно, от греч. κνίζω ‘чешу, скоблю’ и лтш. *knidēt* ‘зудеть’ ввиду безупречного формального совпадения (Orel 2003: 180-181; Kroonen 2013: 235-236). Напротив, реконструкция праформы **tkn-eu-* с переходом в **xnew-* в прагерманском кажется менее правдоподобной. Во-первых, возможность существования в индоевропейском праязыке начального кластера структуры **PPN-* сомнительна; во-вторых, развитие подобного кластера путем отпадения первого согласного не представляется единственным возможным сценарием ввиду того, что зачастую индоевропейские языки избегают подобных сочетаний путем вставки *schwa secundum* или замены нулевой ступени на полную.

Если же напрямую сравнивать праформу **tkn-eu-* с засвид. в древнеиндийском основой **tṛṇ-neu-*, как предлагает Р. Липп в «Словаре индоевропейских глаголов» (LIV²: 646], приходится прибегать к закону Зиверса-Эджертон. Однако, как показывают исследования Э. Зилера (Sihler 1969; Sihler 1971; Sihler 2006), закон Эджертон (то есть утверждение о том, что слоговые и неслоговые варианты в позиции -CRV- присутствовали в праиндоевропейском не только у глайдов *i* и *u*, но и у других сонантов) недостаточно обоснован даже на ведийском материале, не говоря уже о германском. В последней по времени монографии, посвященной закону Зиверса, П. Барбер отмечает, что «основная загадка здесь заключается в том, что, если когда-либо закон Зиверса действовал для плавных и носовых, совершенно непонятно, почему рефлексy слоговых аллофонов были в основном заменены неслоговыми» (Barber 2013: 44). Более того, согласно закону Линдемана, в многосложных формах чередования по закону Зиверса исключаются.

Еще одно формальное препятствие, заставляющее отвергнуть соотнесение Й. Гуннарссоном германского слова с и.-е. **tken-*, – наличие геминации, которая указывает на праиндоевропейский кластер с ларингалом в исходе рассматриваемого корня (Kroonen 2013: 235).

Следует добавить, что даже относительно семантической стороны сопоставления др.-исл. *hnøggva* с корнем **tken-*, из-за которой этимология Й. Гуннарссона и предпочитается некоторыми современными учеными, можно сделать определенные наблюдения. Само древнеисландское слово и многие другие германские параллели (др.-верхненемецкий *hniuwān* ‘толкать, пихать; растирать’, совр. нидерл. *bepauwen* ‘зажимать, подавлять’, производное прилагательное **hpanwwuz* со значением ‘узкий, тесный; скупой’, ср. др.-исл. *hnøgg* ‘скупой’, зап.-фриз. *pau* ‘узкий’ (Orel 2003: 179)), дают повод полагать, что первоначальное значение прагерм. **xnewwan(an)* – не столько ‘бить’, сколько ‘давить’. Именно такая семантика германских производных уже с большей степенью надежности свидетельствует в пользу связи с вышеуказанными греческими и балтийскими когнатами. Можно даже предположить, что она является исходной, и в греческом и латышском произошло семантическое развитие ‘давить’ > ‘скрести, царапать, зудеть’, а в германских ‘давить’ > ‘толкать’ > ‘бить’.

В той же работе Й. Гуннарссон предложил еще одну этимологию: исследователь связал др.-ирл. *teinnim* ‘резать, ломать, разбивать’ и отглагольное имя *teinnm* ‘разрезание’ с тем же корнем **tken-* (Gunnarsson 1971: 49). Данная этимология еще слабее: древнеирландский глагол надежно связывается с и.-е. **ten-d-*, представленным лат. *tondeō*, *-ēre* ‘стричь, брить, обрезать’ и греч. *τένδω* ‘грызть’ (LEIA T-U: 51; Vaan 2008: 622). Семантически древнеирландские формы определенно ближе к латинскому и греческому глаголам: в частности, засвидетельствован такой контекст, как *teinnet riuri na fíne* ‘срезал виноградные лозы’ (eDIL T: 119).

Наконец, наиболее весомый контрпример, который следует подробно разобрать, это глагол *sinō*, *-ege* ‘отпускать; позволять’ и его производные *rōnō*, *-ege* (< **po-sinō*) ‘класть, размещать’ и *situs*, *-ūs* ‘положение, расположение; здание; сторона света’. Этот глагол сравнивается с корнем **tkei-* ‘селиться, жить’ и его

производными: др.-инд. *kṣéti* ‘живет’, авест. *šaēti* ‘живет’, греч. *κτίζω* ‘населять’. Также речь пойдет о других словах латинского языка, в которых *s* возводилось к «спирантам Бругмана».

Одна из проблем данного сопоставления (*sinō*, *-ere* ~ др.-инд. *kṣéti* ‘живет’ и т. д.) является формальной. Считалось, что в латыни *s* может служить рефлексом разного типа «спирантов Бругмана», на основании и других примеров, в том числе лат. *ursus* ‘медведь’ < **h₂rt̥ko-* или *sitis* ‘жажда’ < **dʰgʰi-ti-*.

Тем не менее, переход **tk̑ > s* в *sinō*, **dʰgʰ > s* в *sitis* ‘жажда’ (< **dʰgʰi-ti-*), как уже указывалось выше, понятен, если реконструировать спиранты Бругмана, и труднообъясним с точки зрения современных представлений. М. де Ван предлагал сценарий **dʰgʰ > *gʰdʰ > *k̑ > s* (Vaen 2008: 568), но почему в таком случае подобное развитие не произошло в словах *humus* ‘земля’ и *heri* ‘вчера’? Другие примеры перехода **TK̑ > s* в латыни также не являются абсолютно убедительными. Выведение лат. *ursus* ‘медведь’ непосредственно из **h₂rt̥ko-* не является единственно возможным решением, возможно, *ursus* < диал. **h₂rt̥kjo-*⁶ (Szemerényi 1962: 180-181; Sihler 1995: 225). Возможно, латинское слово вообще стоит отделять от **h₂rt̥ko-* и возводить к **ur̥gʰso-* (ср. др.-инд. *varh-* ‘ранить’) (Kloekhorst 2014: 49-50). Также и идея о том, что латинское слово может быть заимствовано из диалекта или претерпеть значительные изменения в своем фонетическом облике под влиянием каких-либо корней, не лишена здравого смысла, поскольку обозначение ‘медведя’ подвержено табуированию во многих индоевропейских языках (ср. праслав. **medvĕdъ*, прагерм. **berōn*). Что касается латинского глагола *texō*, *-ere* ‘ткать, плести’, который ранее анализировался как относящийся к корню **te-tk̑-* (Brugmann 1897: 790), более поздние исследования показали, что он восходит к **t̥k-s-* (LIV 2001: 619).

Также традиционная этимология лат. *sinō*, *-ere* ‘отпускать, позволять’ и *rōnō*, *-ere* (< **ro-sinō*) ‘класть, размещать’, согласно которой они восходят к корню **t̥kei-* ‘селиться, жить’, семантически сомнительна. Во многом это сближение основано на форме причастия *situs*, семантика которой в основном группируется

⁶ Возможно, в армянском названии медведя на определенном этапе тоже появился суффикс *-jō-*, в результате чего произошел переход **ardy-* > *arj* ‘медведь’ (Beekes 2003: 200).

вокруг таких значений, как ‘находящийся, живущий, обитающий’, и существительного *situs*, *-ūs* ‘положение, расположение; здание; сторона света’. Тем не менее, в рассматриваемом случае аргументом против данной практически консенсусной этимологии служит наиболее правдоподобное направление семантического перехода. Было бы странным полагать, что значения ‘находиться; селиться, жить’ и ‘отпускать, позволять’ сосуществовали в праязыке. Безусловно, если рассматривать только существительное *situs*, *-ūs*, сопоставление выглядит правдоподобным; несколько отдаленной типологической параллелью выглядит слав. **město* ‘место; пространство’, родственное лит. *mintù*, *mitaũ*, *mìsti* ‘питаться’, лтш. *mìtu*, *mist* ‘проживать, находиться, кормиться’, лит. *maĩstas* ‘питание’, *maitinù*, *maitinti* ‘кормить’, авест. *maēθana-* ср. р. ‘местопребывание, жилище, дом’, *mitaiiaiti*, *miθnaiti* ‘живет, пребывает’ (ЭСРЯ 2: 607-608). Но представить, что данное значение исходно, в том числе и у глагола (‘находиться, селиться и проч.’), невозможно.

В этой связи кажется привлекательным предположение Р. Липпа о том, что глагол *sinō*, *-ere* ‘отпускать, позволять’ и его производные восходят к глагольной основе **si-ne-h₁* от праиндоевропейского корня **seh₁(i)* ‘пускать’, подробно обоснованное им в (Lipp 2009: 324-326).

Соответственно, все случаи с начальными кластерами **tk-* и **tk̂-* обнаруживаются исключительно в армянском, греческом и индоиранских языках. Это достаточно интересная изоглосса, связывающая языки данного диалектного ареала. Ее возникновение на данный момент не представляется возможным объяснить, но оно, скорее всего, связано с особенностями образования индоевропейских смычных согласных. По всей видимости, в праязыке существовал запрет не только на образование корней структуры **DeG-* и, соответственно, нулевых ступеней вида **DG-*, но и было невозможным образование нулевых ступеней **TK-* от корней структуры **TeK*.

ON THE POSSIBLE GRAECO-ARMENO-ARYAN ISOGLOSS CONCERNING INITIAL CLUSTERS

Artem Trofimov

The article attempts to prove, that the initial clusters of the type *TK- (T – any dental, K – any guttural) appear with certainty only in languages belonging to the Graeco-Armeno-Aryan areal. Accordingly, it is possible to think of relatively unexpected phonetic Greco-Armeno-Aryan isogloss.

Examining of a series of cognates, that allow to reconstruct such protoforms as *tkei- ‘to inhabit, to live’, *tkēi- ‘to rule’, *tken- ‘to kill, to destroy’ and *t̥kiH(i)no- ‘bird of prey’, allows us to assert that reliable reflexes can be found only in Indo-Iranian, Greek and Armenian. Consequently, this phenomenon can point not to a chance coincidence rather than to areal isogloss. However, it is difficult to explain this distribution.

БИБЛИОГРАФИЯ

Иванов 1965 – Иванов Вяч. Вс. Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы (сравн.-типологические очерки). М., 1965.

Широков 1980 – Широков О. С. Место армянского языка среди индоевропейских и проблема армянской прародины: автохтонность армян по данным сравнительно-исторического языковедения // *Lraber hasarakakan gitut'yunneri* 1980, № 5, 80-93.

Широков 1983 – Широков О. С. Греко-армянские лексические встречи и проблема малоазиатской прародины // *Сравнительно-исторические и сопоставительно-типологические исследования*. М., 1983, 141-144.

ЭСРЯ – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I-III. Изд. 2-е, стереотипное. М., 1986-1987.

Barber 2013 – Barber P. J. Sievers' Law and the History of Semivowel Syllabicity in Indo-European and Ancient Greek. Oxford, 2013.

Beekes 2003 – Beekes R. S. P. Historical phonology of Classical Armenian // Armeniaca. Comparative notes // F. H. H. Kortlandt with an appendix by R. S. P. Beekes. Ann Arbor, 2003, 133-211.

Beekes 2010 – Beekes R. S. P. Etymological Dictionary of Greek. In two volumes. Leiden; Boston, 2010.

Benveniste 1937 – Benveniste E. Forme indo-européenne du gr. $\chi\theta\acute{\omega}\nu$ // Mélanges de linguistique et de philologie offerts à Jacq. von Ginneken. Paris, 1937, 193-197.

Brugmann 1897 – Brugmann K. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen I/1. Einleitung und Lautlehre. 2-e Bearbeitung. Strassburg, 1897.

Burrow 1959 – On the phonological history of Sanskrit $kṣám-$ ‘earth’, $ṛkṣa-$ ‘bear’ and $likṣá-$ ‘nit’ // Journal of the American Oriental Society 1959, vol. 79, 85-90.

Cuny 1914 – Cuny A. Notes de Phonétique Historique II. Le groupes $\kappa\tau$, $\pi\tau$ ($\chi\theta$, $\varphi\theta$) provenant en grec de ks (ghs), k_2^ws (g_2^whs) et de ps (bhs) indo-européens // Revue de Phonétique 4, 1914, 97-133.

eDIL – Electronic Dictionary of Irish Language. www.dil.ie (дата последнего обращения 05.06.2020).

EWAia – Mayrhofer M. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Bd. I. Heidelberg, 1992. Bd. II. Heidelberg, 1996.

Gunnarsson 1971 – Gunnarsson J. On the Indo-European ‘dental spirants’ // NTS 1971, Bd. 24, 21-82.

Hübschmann 1897 – Hübschmann H. Armenische Grammatik. Erster Teil: Armenische Etymologie. Leipzig, 1897.

Kent 1950 – Kent R. Old Persian. New Haven, 1950.

Klingenschmitt 1982 – Klingenschmitt G. Das altarmenische Verbum. Wiesbaden, 1982.

Kloekhorst 2014 – Kloekhorst A. Proto-Indo-European “thorn”-clusters // Historische Sprachforschung 2014, Bd. 127, 43-67.

Kretschmer 1932 – Kretschmer P. $\chi\theta\acute{\omega}\nu$ // Glotta 1932, Bd. 20, 65-67.

Kroonen 2013 – Kroonen G. Etymological Dictionary of Proto-Germanic. Leiden; Boston, 2013.

LEIA T-U – Lexique étymologique de l'Irlandais ancien de J. Vandries. Lettres T-U. Par les soins de E. Bachellery et P.-Y. Lambert. Paris, 1976.

Lipp 2009 – Lipp R. Die indogermanischen und einzelsprachlichen Palatale im Indoiranischen. Bd II. Thorn-Problem, indoiranische Laryngalvokalisation. Heidelberg, 2009.

LIV² – Lexikon der indogermanischen Verben. 2 Aufl. Unter Leitung von Helmut Rix. Wiesbaden, 2001.

Lubotsky 1997 – Lubotsky A. New Phrygian inscription No. 48: palaeographic and linguistic comments // Gusmani, R., Salvini, M., Vannicelli, P. (Eds.), *Frigi e Frigio. Atti del 1 Simposio Internazionale*. Roma, 1997, 115-130.

Martirosyan 2013 – Martirosyan H. The place of Armenian in the Indo-European language family: the relationship with Greek and Indo-Iranian // *Вопросы языкового родства* 2013, т. 10, 85-137.

Olsen 1999 – Olsen B. The noun in Biblical Armenian. Berlin; NY, 1999.

Orel 2003 – Orel V. [E]. A handbook of Germanic etymologies. Leiden; Boston, 2003.

Philippa 2003-2009 – Philippa M. et al. Etymologisch Woordenboek Van Het Nederlands // Amsterdam, 2003-2009.

Puhvel 1987 – Puhvel J. All our 'yesterdays' // Cardona G., Zide N. H. (eds.) *Festschrift for Henry Hoenigswald. On the Occasion of his Seventieth Birthday*. 1987, 315-318.

Schindler 1967 – Schindler J. Das idg. Wort für 'Erde' und die dentalen Spiranten // *Die Sprache* 1967, Bd. 13, 191-205.

Schindler 1977 – Schindler J. A thorny problem // *Die Sprache* 1977, Bd. 23, 25-35.

Schmitt 2009 – Schmitt R. Die altpersischen Inschriften der Achaimeniden: edition minor mit deutscher Übersetzung. Wiesbaden, 2009.

Sihler 1969 – Sihler A. Sievers-Edgerton phenomena and Rigvedic meter // *Language* 1969, vol. 45, 248-273.

Sihler 1971 – Sihler A. Word-initial semivowel alternation in the Rigveda // *Language* 1971, vol. 47, 53-78.

Sihler 1995 – Sihler A. L. *New Comparative Grammar of Greek and Latin*. NY; Oxford, 1995.

Sihler 2006 – Sihler A. Edgerton's Law: The Phantom Evidence. Heidelberg, 2006.

Steer 2013 – Steer T. Uridg. *d^h(e)g^hōm 'Erde' und *g^h(e)iōm 'Winter'. Eine kurze Revision der Stammbildung // Indogermanische Forschungen 2013, Bd. 118, 55-92.

Vaan 2008 – Vaan de M. Etymological Dictionary of Latin and the Other Italic Languages. Leiden; Boston, 2008.

Woodhouse 2008 – Woodhouse R. Old Phrygian kcianaveyos. Studia Etymologica Cracoviensia 2008, vol. 13, 171-182.

Woudhuizen 2008-2009 – Woudhuizen F. C. Phrygian & Greek // Talanta 2008-2009, vol. XL-XLI, 181-217.